

Н.В. Корогодов, Е.П. Корогодова

К ПРОБЛЕМЕ ИСТИНЫ В ПОЛИТИКЕ

Актуальность проблемы истины в политике обусловлена целым рядом обстоятельств, на одно из которых мы укажем сейчас, предваряя анализ самой проблемы. Известно, что политическая философия в нашей стране в лице ее представителей (философы, социологи, политологи) сконцентрировала внимание общества на таких первоочередных вопросах, как строительство государства, обоснование содержания и форм проявления политической независимости Украины. Значительное место занимали вопросы разработки стратегических целей в политике, тактики осуществления этих целей, а также создание многопартийной системы.

Можно сказать, что специфика развития политической философии в последнее десятилетие была обусловлена самим характером политических перемен в стране. Эти перемены требовали радикальной трансформации идеологических норм прежнего времени, отказа от философского монизма в политике и перехода к философскому плюрализму.

Кроме того, и это очень важно отметить, сама логика трансформации всех сфер бытия человека подталкивала политических философов к тотальной критике прежних основ политической жизни. Критический вал достиг таких размеров, когда критика приобрела, с одной стороны, ритуальный характер, ибо любое позитивное высказывание в адрес прошлой политики было невозможным и отменялось, а с другой – отодвигалась на обочину политической философии и сама проблема истины в политике. Эта парадоксальная ситуация (когда в оценке прошлого и описании будущего отсутствовала мера, каковою и является истина) в наши дни существенно изменилась.

Действительно, первоочередные вопросы, о которых мы говорили в начале статьи, решены: во всем мире знают о существовании политически независимой Украины, международное сообщество осведомлено о стратегических целях нашей страны в политике, а в партийной жизни осуществлен принцип плюрализма. Иными словами, актуальность этих проблем в определенной степени исчерпана. Перед политическими философами открываются иные горизонты политической жизни общества, цели, задачи и способы достижения которых невозможны без анализа истины в политике. Поэтому, на наш взгляд, интерес к этой проблеме должен возродиться. Дело и в том, что духовная ситуация в стране существенно изменилась. Плюсы и минусы изменения побуждают обратиться к разработке научных теорий политики, где есть место категории «истина».

Борьба за президентскую власть в Украине свидетельствует о насущной потребности философского осмысления политики борющихся сил. Ведь без серьезной, продуманной и содержательной философской основы вряд ли состоится глубокий анализ таких фундаментальных проблем, как политическая власть, политическая свобода и равенство. Да и любые политические реформы, откладывая которые в современной Украине стало невозможно, без философского обоснования с неизбежностью снизят уровень политической культуры общества, что может возродить в кризисной ситуации крайние формы авторитаризма. Президентские выборы продемонстрировали самые отвратительные образцы политического бескультурья.

Поскольку, на наш взгляд, в политической сфере наиболее благоприятны условия для волюнтаристской практики (сама власть по определению есть способность навязывать кому-либо свою волю), поскольку проблема истины приобретает особую значимость в наши беспокойные дни выбора президента и предстоящие бои за место в парламенте в 2006 году. Более того, на наш взгляд, наступает период социокультурной реформации, одной из целей которой в конечном итоге является политическая самоидентификация не только и не столько отдельной личности, но всех структурных элементов многонационального народа Украины. Кризис по линии «Восток–Запад» в политической жизни Украины с особой остротой обнажил пробелы в политической самоидентификации этих элементов. Таким образом, проблема истины в политике не вызывает сомнений в ее актуальности. Да и уровень разработанности этой проблемы тоже убедительно подтверждает наш тезис.

Кратко состояние исследуемой проблемы можно было бы охарактеризовать следующим образом.

Прежде всего следует отметить, что фундаментальных философских трудов, рассматривающих истину в политике, пока еще в Украине не создано. Однако многие специалисты (от профессиональных политических философов и политологов до журналистов и публицистов разного уровня) косвенным образом освещают те или иные явления, факты и события с учетом того, что принято обозначать терминами «истина», «правда», «справедливость». Например, в политологической литературе авторы многих публикаций задают вопросы: «куда мы идем», «какова демократия в стране», «кому принадлежит политическая власть в Украине» и т.п. Несомненно, что ответы на подобные вопросы нельзя найти, обходя проблему истины в политике. Более фундаментальные труды в этой области принадлежат известным зарубежным ученым Т.В. Адорно, К. Попперу, М. Фуко и др. Нам представляется, что как актуальность обсуждаемой проблемы истины в

политике, так и существующий уровень ее научной разработки позволяет сформулировать некоторые тезисы, целью которых является привлечь к этой проблеме внимание научной общественности. Нас прежде всего интересует вопрос о правомерности самого анализа истины в политике.

Дело в том, что философское осмысление политических отношений и политики всегда сопровождалось скепсисом: многие философы полагали, что истину в этой сфере нельзя познать. Кстати, уточним понятия. Под политическими отношениями мы понимаем те отношения между людьми, социальными группами, классами, нациями и государствами, которые складываются по поводу «завоевания», удержания и использования государственной власти. Политика же представляет собой деятельность по регулированию разнообразных общественных отношений как с помощью государственной власти, так и с помощью иной власти, не носящей государственной формы.

Объем настоящей публикации не позволяет провести масштабное освещение истории скептического отношения философов к проблеме истины. Обратим внимание лишь на радикальную форму скепсиса, связанную с именами Ф. Ницше и М. Фуко. Основанием нашего выбора в данном случае является прежде всего термин «воля к истине», который мы встречаем у Ницше (1, С. 297), в названии книги М. Фуко – «Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности», а также солидарность последнего с позицией немецкого мыслителя. Мы процитируем тезис, сформулированный М. Фуко в его предисловии к книге Ж. Кангилема «Нормальное и патологическое». М. Фуко отмечает в нем: «Ницше говорил об истине, что это – самая глубокая ложь. Кангилем... сказал бы, вероятно, иначе: что в огромном календаре жизни «истина – это только самая последняя ошибка» (2, С. 52). Если этот тезис экстраполировать на политические отношения и политику, то подобный подход существенно увеличит экономические, политические и культурные риски в Украине.

В самом деле, политическая практика в нашей стране отличается быстрой сменой событий, а также крайней противоречивостью интересов, доходящей довольно часто до враждебных форм. Кроме того, в политической философии еще не создана на демократической основе экспертная система гражданского общества, с помощью которой можно было бы достаточно надежно и убедительно для обывденного сознания большинства провести обработку «сорной» политической информации. Да и сами информационные потоки в политической жизни общества существенно интенсифицированы. К сожалению, отбор и контроль за политической информацией концентрируется в руках весьма политически заинтересованных владельцев

СМИ. Это обстоятельство зачастую ставит свободу политического выбора личности на иллюзорную основу.

Все сказанное выше понижает в политической философии уровень теоретического осмысления событий, порождает спешку в их оценке и даже способствует концептуальной безответственности авторов, разрабатывающих конструкции политического будущего страны. Тем самым размываются усилия общества в поиске истины, в разработке ее критериев, правда подменяется ложью, а сама ложь философски оправдывается. «За броней лжи» (Л.Н. Толстой) скрываются политические беды Украины.

Постмодернистский вызов, рожденный в Западной Европе в прошлом столетии и распространившийся в Украине лишь в последнее десятилетие в качестве философских откровений, мифов и просто моды, может оказать негативное воздействие на поиск украинской интеллигенцией политической истины. «В постмодернизме, – считает Л.А. Микешина, – значимо то, что он избегает всех форм монизма и универсализации...; критически относится не только к позитивистским (логицистским) представлениям, но к идеалам и нормам классической науки, – провозглашения множественности и диверсивности (диверсификации), многообразия и конкуренции парадигм, существования гетерогенных элементов, признания и поощрения многообразия современных проектов жизни, социальных взаимоотношений, философских учений и научных концепций». (3, С. 47-48).

Если перенести эту характеристику постмодернизма на политическую сферу нашей страны и на проблему истины в политике, то можно увидеть удивительные особенности. Они касаются прежде всего постмодернистских тезисов об универсализации, бессубъектности и децентрации власти, а также политической самоорганизации общества путем признания хаоса в качестве необходимого этапа процесса развития общества.

Возьмем, к примеру, неприятие постмодернизмом универсализации как принципа политической жизни. Действительно, единой, абсолютной истины для всех времен и народов не существует и не может существовать. Но возникает вопрос: почему украинские политики последние годы для решения своих внутренних политических проблем ищут критерии их истинности в Европе? Европа принудительно, с помощью санкций или угроз применения санкций, с помощью различных форм давления принуждает политических деятелей Украины признать «европейскую истину». Возможна ли принудительная европеизация или американизация Ирака, Ирана, КНДР, Сербии и т.д.? Ведь кроме представителей постмодернизма в Европе существуют и другие философские школы, которые откровенно «учат» политическим истинам Украину. Например, Юрген Хабермас на 17-м

немецком философском конгрессе в 1996 г. милостиво согласился раздвинуть границы Европы до Великой Китайской стены, если эта часть народов «дорастет» до Европы (4, С. 333). Да и проблема бессубъектности и децентрации власти, разработанная весьма детально в трудах М. Фуко, побуждает нас вспомнить о событиях, связанных с президентскими выборами в Украине, когда украинские граждане некоторое время жили при трех президентах: действующий президент еще не сложил полномочий, один из кандидатов спешно принял присягу, а другой был объявлен победителем председателем ЦИК. «Децентрация» власти, когда западные области страны признали президентом одного из кандидатов, а восточные регионы заявили о своей «автономии», впервые за годы независимости привела к грани разрушения территориальной целостности страны.

Если истину политических событий народ Украины будет искать не на своей территории, если политическая философия уклонится от тщательной разработки ее критериев, то политическая независимость страны постоянно будет подвергаться серьезным испытаниям.

Завершая краткий анализ проблемы истины в политике, хотелось бы сказать следующее. Во-первых, истина выполняет огромную центрирующую роль в жизни нашей страны. Во-вторых, очень важна ее профилактическая функция в становлении демократии. В-третьих, кроме законодательной поддержки демократических стандартов, в Украине требуются и философское обоснование с трудом вызревающих политических истин.

Література:

1. *Ф. Ницше*. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей (1884-1888). М.: ТОО «Транспорт», 1995.
2. *М. Фуко*. Жизнь: опыт и наука // Вопросы философии. 1993. № 5.
3. Новые информационные технологии и судьбы рациональности в современной культуре. Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 2003. № 12.
4. Юрген Хабермас. Моральное сознание и коммуникативное действие. С-Петербург. 2000.